

**Актуальные вопросы экзистенциально-феноменологического подхода в
психопатологии, психодиагностике и клинической психиатрии
Философия сознания и когнитивных наук**

Кравцов В.В.^{1,2}

Маматходжаева Т.Б.²

1. *Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева, отделение персонализированной психиатрии и неврологии, лаборант-исследователь*
2. *Санкт-Петербургский Государственный Университет, медицинский факультет, студент специалитета kollsad@yandex.ru*

Аннотация: Мир психически больного человека во многом остаётся скрытым для понимания исследователей. Возможно, причиной является неадекватный методологический аппарат, не способный удовлетворить запросы современной науки и клинической практики. Преодолеть застой в научном становлении психиатрии и раскрыть тематическую область знания в психопатологии возможно путем анализа и переосмысления исторически сложившихся естественно-научных предпосылок и аксиом.

Ключевой проблемой является сама концепция «объекта» исследования в психиатрии, претерпевшая значительное онтологическое упрощение, что сказалось в итоге на качестве психодиагностики и поставило под вопрос понятие психического здоровья. Для психопатологии стала необходимой философски обоснованная полемика, посвященная её эпистемологическим и онтологическим вопросам. В последнее десятилетие, разработанный ранее экзистенциально-феноменологический подход был успешно реализован в фундаментальных и клинических исследованиях, обозначив тем самым новое поле философской рефлексии. Полученные результаты явились стимулом для дальнейшей работы над методологией в психиатрии, все ещё остающейся крайне неясной и редуцированной.

Ключевые слова: феноменология, эпистемология, психиатрия, психопатология, психодиагностика, dasein-анализ.

**The current issues of existential-phenomenological approach in psychopathology,
psychodiagnosis and clinical psychiatry
The philosophy of consciousness and cognitive sciences**

Kravtsov V.V.^{1,2}

Mamatkhodjaeva T.B.²

1. *Saint-Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute, research-assistant of personalized psychiatry and neurology department*
2. *St. Petersburg State University, Faculty of Medicine, medical student*

Abstract. The world of mentally ill person remains largely concealed to researchers understanding. Possibly, the reason is not adequate methodological apparatus, which is not capable to satisfy requests of modern science and clinical practice. To overcome stagnation in scientific formation of psychiatry and expand the subject area of knowledge in psychopathology, we need to analyze and rethinking of historically established natural scientific premises and axioms.

The key problem is psychiatric research object's concept, which undergone significant ontological simplification that ultimately affected the quality of psychodiagnostics and called into question the concept of mental health. Philosophically reasonable debate on its epistemological and ontological issues became necessary for psychopathology. Previously developed existential-phenomenological approach has been successfully implemented in fundamental and clinical researches in the last decade, marking a new field of philosophical reflection. Obtained results were an incentive for further work on the methodology in psychiatry, which remains currently unclear and extremely reduced.

Key words: phenomenology, epistemology, psychiatry, psychopathology, psychodiagnoses, dasein-analysis.

Введение в проблему

Отсутствие научного прогресса в области психиатрии является широко признанным фактом, спровоцировавшим критику классификационного и симптом-синдромального подходов. Обозначен пробел в понимании сущности психических расстройств и соответствующих им явлений, что в целом отражает отсутствие адекватного эпистемологического базиса в основных методах психодиагностики [1]. Современная психиатрия во многом опирается на использование структурированного интервью, которое исторически уходит корнями в логический позитивизм и бихевиоризм. Эта теоретическая парадигма привела к созданию международной классификации психических расстройств (DSM), ограничив тем самым не только методы диагностики, но и фундаментальное понимание патологического опыта, душевной жизни больного и всех вытекающих из них принципов терапии. Практика показала несостоятельность заложенного фундамента: последний пересмотр DSM-5 был подвергнут серьезной критике во время разработки [2] и после его утверждения [3, 4].

Центральный тезис можно сформулировать следующим образом: психиатрия нацелена на понимание явлений патологического сознания, затрагивающих фундаментальные вопросы экзистенции. Эти явления (в отличие от соматической патологии в медицине) не могут быть поняты по аналогии с материальным неэкзистирующим сущим. Для проведения различий в этой области научного знания требуется подход, руководствующийся феноменологически обоснованными соображениями. В то же время теоретическая дискуссия должна быть ограничена спецификой исследуемого предмета и основана на конкретных клинических примерах.

В анализе стоит подробно обратиться к онтологическому статусу патологического опыта (ПО), понятиям симптома и смысла, к процессам преобразования опыта пациента в целевую структуру: формат, используемый для исследования, классификации и терапии психических расстройств.

Возрастающий в XX веке интерес к иррациональному обуславливает сонаправленное движение философской мысли и возникшую потребность психиатрии в осмыслении своих фундаментальных предпосылок. Актуальной проблемой становится социальный статус психопатологии (ПП).

Феноменологический анализ и его результаты

Первым шагом к решению проблемы можно обозначить метод феноменологической редукции (Э. Гуссерль). Текущей задачей остаётся его адекватное применение в контексте ПО больного. Феноменолого-психологическая и эйдетическая редукции позволяют осуществить поворот от восприятия ПП в её застывшей естественно-научной конструкции к самим переживаниям патологического сознания в его живой непосредственности. После деконструкции каркаса из сложившихся диагностических критериев появляется возможность эмпатического восприятия индивидуальных переживаний. Возникший на этой почве метод описательной феноменологии – патография – открывает искомое исследовательское пространство. На этом этапе становится важным осуществление перехода от индивидуального опыта к рассмотрению сущностного компонента психических расстройств.

В постулировании естественной наукой объективной реальности изначально заключен барьер между действительностью и её искаженным отражением в сознании больного. Ключевым феноменом ПП является бред и галлюцинации, имеющие в клинике условно обобщающий термин «продуктивная симптоматика». Продуктивность здесь выражается в создании больным целого ряда патологических явлений: от конструкции сущностей и их смысловой связи до уникальных образов и знаков. Бытие этих переживаний сознания несомненно. Однако бытие их предметов остается закрытым для позитивного понимания естественными науками, поставленными в рамки внутреннего и внешнего, субъективного и объективного проявлений ПП. Понятие интенциональности – смыслообразующей устремленности – позволяет здесь снять основные ограничения естественно-научного метода. Для интенционального переживания действительное существование предмета не имеет

значения. Восприятие может оказаться галлюцинацией, иллюзией, но феноменологически при этом ничего не изменится, т.к. восприятию противостоит не само трансцендентное, принципиально недоступное сознанию, а воспринимаемое как нозма. Патологическое переживание далее рассматривается не как факт, но как сущность, поэтому сама связь переживание-предмет становится сущностной, а не фактической. Искомая ранее отсылка к предмету заключена в самой сущности переживания. В поле обозрения остается реальный состав патологического переживания и то, что рефлексивно осознаётся (или не осознаётся) в нём как нереальное. Для последующего категориального анализа может быть использована система феноменологических координат, важнейшими из которых являются темпоральность и пространственность. Конкретная обоснованность категориального анализа, однако, нуждается в дальнейшей разработке.

Таким образом происходит построение метаонтологического пространства исследования. Философская мысль стремится ввести в онтологию многообразие проявлений человеческого сознания, концентрируясь на их лиминальном варианте — безумии. Это приносит не только специфический предмет исследования, но и своеобразный концептуальный аппарат. Онтологические понятия трансформируются в концепты, содержащие два ассоциативных ряда: онтологический и онтический.

В 21 веке был замечен возросший интерес к феноменологическому подходу в общей ПП и клинической психиатрии. В частности, был возрожден и переосмыслен подход К. Ясперса к сущностному формированию бреда, его последующее развитие получило поддержку со стороны современной нейробиологической модели формирования бреда (модель дисрегуляции дофаминергической нейротрансмиссии - аберрантной значимости). Авторы демонстрируют, что феноменологический анализ способен привести к более конструктивному созданию нейробиологических гипотез, которые далее могут быть проверены экспериментально [5]. Разработанный методологический аппарат находит свое применение и в клинической психодиагностике, показывая свои преимущества перед полным структурированным психиатрическим интервью [1].

Пациент рассматривается как активная и смыслообразующая личность в противоположность пассивному индивиду с патологией биохимического характера. Его попытки самопонимания являются ключевым адаптивным моментом психической жизни, при этом феноменологический анализ направлен именно на понимание и реконструкцию ПО. Giovanni S. и др. указывают, что, несмотря на теоретические проблемы, они начали разработку практических подходов к ПП [6].

Сейчас для ПП требуется конкретизация некоторых проблем феноменологии, в частности, проблемы пределов и возможностей феноменологической редукции и трансцендентальной феноменологии, содержания и возможности исследования фактов сознания, феноменов пространства и времени и интерсубъективности.

Dasein-анализ и его результаты

Экзистенциальная философия способна дать более развитый методологический аппарат для ПП, чем феноменология. Экзистенциальный анализ не вытесняет феноменологию, а органически интегрирует её. Идея бытия-в-мире позволяет осуществить переход от понимания ПО к пониманию патологического мира больного. Последний есть сложная структура отсылающих знаков, значений, ценностей в их уникальном свойстве – хаосе безумца. Понятие темпоральности раскрывается подробнее: историчность жизни психически больного человека обретает единство бывшего, настоящего и будущего во временном модусе экзистенции. Поиск теперь сконцентрирован не на ПО, но на самой его возможности. В этом заложена возможность развить экзистенциально-априорные структуры ПП, позволяющие далее определить матрицу возможного опыта больного, т.е. саму возможность возникновения психического заболевания.

Первоначально метод был подвергнут серьезной критике (в т.ч. со стороны Хайдеггера), однако его общий принцип оказался крайне плодотворным, реализовавшись далее в трудах его последователей.

Dasein-анализ стремится расширить онтологию Хайдеггера, буквально пропуская её сквозь сферы онтики. Тем не менее, сама возможность использовать структуру Dasein, как связующее звено между онтикой и онтологией, требует прояснения, являясь уже тематикой региональной онтологии.

Трансцендентальная и феноменологическая интерпретация времени, данная Хайдеггером, может внести неоценимый вклад в ПП тревожных расстройств и ангедонии.

В исследовании Stone D. [7] участвовали пациенты с травмой спинного мозга. Опыт времени, проживаемого этими пациентами, ясно показывает, насколько понятие эк-статичности актуально для понимания их переживаний. Эк-статическое единство темпоральности буквально разрушается переживанием эмоциональной травмы. Переживания застывают в вечном настоящем, в котором человек остается пойманным в ловушку – он обречен вечно возвращаться. В области травмы вся длительность или протяженность разрушается, прошлое становится настоящим, а будущее теряет всякий смысл, кроме бесконечного повторения. В этом смысле именно травма, а не бессознательное, является вневременным [8]. Травма обнажает невыносимую «укорененность» бытия: миры травмированных людей принципиально несоизмеримы с мирами других. И это глубокая пропасть, в которой формируется мучительное чувство отчужденности и одиночества. Хайдеггеровская интерпретация тревоги подходит к человеку и его страданию с феноменологической точки зрения.

Вывод

Следуя философскому наследию, мы замечаем, что экзистенциально-феноменологический подход к анализу человеческого бытия может дать психиатрии самую радикальную переориентацию, обеспечив новую парадигму понимания как человеческого бытия, так и патологий существования. В своей герменевтике Dasein Хайдеггер стремится интерпретативно восстановить единство нашего бытия, нападая на картезианский раскол. Анализ человеческого бытия вообще есть воссоздание целого: дело не в том, чтобы воссоздать онтический процесс причинного ряда событий, а в том, чтобы увидеть онтологическую единицу артикулированной множественности. В итоге мы можем заключить, что дело не в том, чтобы применить экзистенциально-феноменологический анализ к психиатрии, а в том, чтобы взглянуть на проблему в онтологическом свете.

Список литературы:

1. Nordgaard J., Sass L.A., Parnas J. The psychiatric interview: validity, structure, and subjectivity // *European archives of psychiatry and clinical neuroscience*. 2013; 263(4): 353-64. doi:10.1007/s00406-012-0366-z.
2. de Leon J. Is Psychiatry Scientific? A Letter to a 21st Century Psychiatry Resident // *Psychiatry Investigation*. 2013; 10(3):205. doi:10.4306/pi.2013.10.3.205.
3. Pickersgill M. Debating DSM-5: diagnosis and the sociology of critique // *Journal of Medical Ethics*. 2013; 40(8):521-525. doi:10.1136/medethics-2013-101762.
4. Andrews G., Goldberg D., Krueger R. et al. Exploring the feasibility of a meta-structure for DSM-V and ICD-11: could it improve utility and validity? // *Psychological Medicine*. 2009; 39(12):1993. doi:10.1017/s0033291709990250.
5. Aaron L. Mishara P.F. The Phenomenology and Neurobiology of Delusion Formation During Psychosis Onset: Jaspers, Truman Symptoms, and Aberrant Salience // *Schizophrenia Bulletin*, 2013; 39(2): 278–286. doi:10.1093/schbul/sbs155.
6. Giovanni S., Derek B., William K.M. Fulford, Person-Centered Psychopathology of Schizophrenia: Building on Karl Jaspers' Understanding of Patient's Attitude Toward His Illness // *Schizophrenia Bulletin*, 2013; 39(2): 287–294. doi:10.1093/schbul/sbs154.

7. Stone D., Papadimitriou C. Exploring Heidegger's Ecstatic Temporality in the Context of Embodied Breakdown. In: *The Schutzian Yearbook*; 2010. P. 135-152.
8. Stolorow R. *Trauma and existence*. New York: Francis and Taylor Publ. 2007. P. 20.